

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ: РОСТ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ

Доктор экономических наук
Институт стран Азии и Африки МГУ

Ключевые слова: развивающиеся страны, мировая экономика, глобализация, сравнительные и динамические преимущества, модели, конкурентоспособность

1. Тектонические сдвиги в мировом хозяйстве. Нет сомнения в том, что мы являемся свидетелями крупнейших изменений в соотношении сил важнейших акторов глобального развития. Значительное дерегулирование и финансовализация мировой экономики¹, происходившие в последние три-четыре десятилетия, которые, как известно, вызвали дестабилизацию и кризисные явления во многих развивающихся странах (РС)², весьма серьезный урон нанесли развитым государствам (РГ)³. Эти факторы, что бы там ни говорили экономисты ультралиберального толка, в конечном счете, затормозили развитие реального сектора их экономики, в т.ч. вследствие ускорения процесса ее деиндустриализации и перемещения производственных мощностей и рабочих мест в

страны с более низкими трудовыми, экологическими и социальными издержками.

В этих условиях весьма быстрый рост обнаружился главным образом в ряде азиатских новоиндустриальных и крупных РС с немалыми сравнительными и динамическими конкурентными преимуществами (КНР, Индия, Индонезия): (а) достаточно интенсивно включенных в международные цепочки создания стоимости, (б) с относительно сильным прорыночным государством, (в) проводящим в целом взвешенную макроэкономическую политику, (г) опирающимся на продвинутые бизнес-ориентированные элиты, (д) огромные массы сравнительно дешевой, дееспособной рабочей силы.

Если в РГ *среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП* сократились практически вдвое - с 3.6%

в 1950-1980 гг. до 1.7% в 1980-2013 гг. (2.5% в 1980-е гг., 1.8% в 1990-е гг. и 1.1% в 2000-2013 гг.), то в целом по РС они, напротив, выросли, соответственно, с 2.6% до 3.1%, в т.ч. с 1.5% в 1980-е гг. до 2.5% в 1990-е и 4.9% в 2000-2013 гг. (см. *граф.* 1 и 2).

В результате, доля РС, в которых сосредоточено свыше четырех пятых численности населения планеты (вместе с переходными экономиками - уже почти 9/10), повысилась в *приросте глобального ВВП* с 1/3 в 1980-е гг. до 2/5 в 1990-е и 3/4 в 2000-2013 гг., что представляет собой, даже с поправкой на мировой финансовый кризис, который, прежде всего, поразил РГ, феноменальное событие. Этот сдвиг в пропорциях увеличения мирового производства треть века тому назад трудно было вообразить, ибо никто не предполагал, что РГ столь

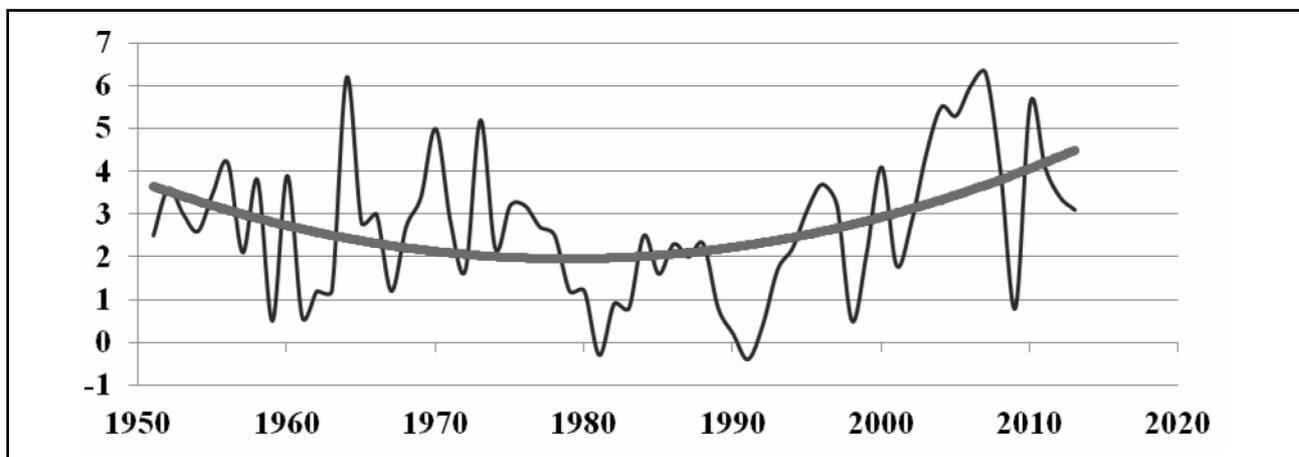
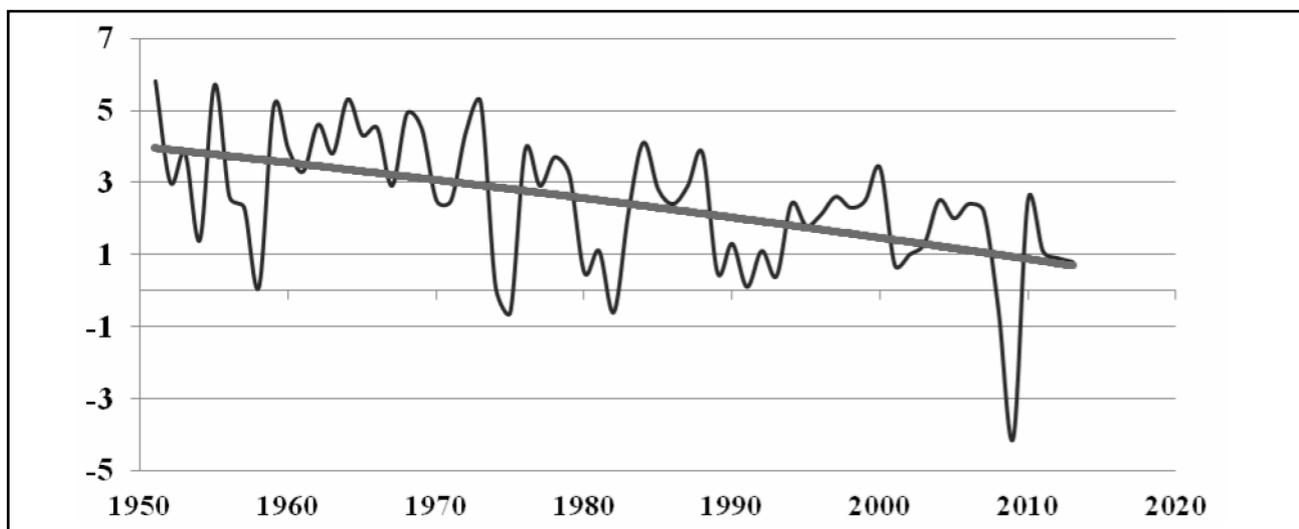

График 1. Развивающиеся страны: темпы прироста ВВП в расчете на душу населения в 1951-2013 гг., %.

График 2. Развитые государства: темпы прироста ВВП в расчете на душу населения в 1951-2013 гг., %.

Графики 1 и 2 *рассчитаны* по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003. P. 232, 236; IMF. World Economic Outlook, 2013, October. Washington, D.C., 2013. P. 153; The World Bank. Global Economic Prospects, 2014. Washington, D.C., 2014. P. 18; Total Population, Annual, 1950-2050 - <http://unctadstat.unctad.org/TableView/tableView.aspx?ReportId=97>

определенно и надолго (и - парадоксально - в условиях развернувшейся тогда информационной революции⁴) замедлятся по темпам роста экономики, а Китай и Индия, вопреки многим прогнозам, обнаружат, несмотря на массу имеющихся у них проблем, небывалый динамизм развития⁵.

Вследствие того, что *среднегодовой темп прироста удельного веса РС в создании глобального ВВП*, прежде всего за счет «азиатского сегмента», вырос практически вчетверо - с 0.3-0.4% в 1950-1980 гг. до 1.1-1.2% в 1980-2013 гг., он, при подсчете в ППС 2005 г. (54%, включая НИС и переходные экономики), уже почти на одну пятую превысил совокупную позицию стран Запада и Японии (46%, см. *табл.*)⁶. Если бы рассматриваемый показатель в течение текущего и следующего десятилетия эволюционировал достигнутым за последнее время темпом, то к 2030 г. в ВВП планеты совокупная доля стран Востока (без Японии) и Юга смогла бы максимально приблизиться к символической «планке» начала промышленного переворота, когда их доля в глобальном продукте была более чем вдвое выше, чем у будущего экономического авангарда мира (см. *табл.*).

При этом в условиях глобализации, от которой существенно выиграли азиатские исполины и НИС, *доля РС в мировом экспор-*

те выросла почти на три пятых (с 31-32% в 1980 г. до 49-50% в 2012-2013 гг.), в т.ч. азиатских РС (включая НИС) - более чем вдвое

(с 1/7 до 1/3)⁷. Характерно, что в немалой мере расширение экспорта РС произошло за счет интенсификации их вывоза в РС

Таблица

Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в мировом ВВП (расчет в ППС 2005 г.), %

	1000 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013 г.***
Запад	11.3	28	63.8	54.6	40.6
Япония	2.7	3.0	3.2	8.4	5.4
РГ	14	31	67	63	46
РС*	86	69	33	37	54
РС Азии**	60	51	11	12.6	34
Африка	11.4	4.5	3.8	3.6	4.4
Лат. Америка	3.8	2.1	8	10	8.6

* Включая (будущие) переходные экономики.

** Включение в эту группу новых индустриальных стран (НИС) Азии важно при изучении динамических особенностей мирового хозяйства, поскольку еще пару десятилетий тому назад некоторые из них не имели достаточного набора черт, присущих развитым экономикам.

*** Сделанные нами расчеты, учитывающие опубликованные в конце апреля 2014 г. предварительные результаты последнего раунда международных сравнений доходов стран мира в ППС 2011 г. и доведенные по индексам роста ВВП до 2013 г., показывают, что доля РГ сокращается на 2 проц. пункта - до 44%, а среди РС, доля которых, соответственно, увеличивается до 56%, заметно повышается удельный вес РС Азии - до 41%.

Рассчитано по: Maddison A. Contours of the World Economy, 1- 2030 AD. New York, 2007. P. 379; UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. New York, 2014. P. 153-156; The World Bank. World Development Indicators, 2008. Washington, D.C., 2008. P. 8-10; The World Bank. Global Economic Prospects, 2014, January. Washington, D.C., 2014. P. 18; The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Economies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 34-38.

при уменьшении соответствующей доли высокодоходных стран с 3/4 в 1990-е до 2/3 в начале 2010-х гг.⁸

Активизация экспорториентированного развития в странах Востока и Юга во многом базировалась на *притоке в их экономику прямых иностранных инвестиций (ПИИ)*⁹. О роли ПИИ в экономическом развитии можно получить представление из ориентировочного расчета по следующей модели, построенной по крупным странам мира за 2000-е годы по материалам международной статистики:

$$Y_{PGR}_i = 4.56 - 0.0001 * Y_{P_{i0}} + 1.2574 * FDI/Y_i - 0.2048 * HOMICIDE_i,$$

(0.0012)   (0.0073)   (0.0079)   (0.0052)

где $Y_{P_{i0}}$, Y_{PGR}_i , FDI/Y_i и $HOMICIDE_i$ означают, соответственно, для страны i ее ВВП в расчете на душу населения в начале изучаемого периода, среднегодовой темп прироста этого показателя, соотношение притока ПИИ к объему ВВП в среднем за период, число убийств в расчете на 100 тыс. жителей. Последний показатель, на наш взгляд, лучше, чем ряд других используемых в международных сравнениях синтетических, в немалой мере субъективных индикаторов, отражает реальное положение в стране с политической стабильностью. В скобках - показатели уровней значимости. Они для всех параметров ниже 1%, что может свидетельствовать о том, что есть примерно 99 шансов из ста, что наблюдаемая связь не случайна. Скорректированный коэффициент детерминации ($R^2_{adjusted} = 0.81$) говорит о том, что модель, в целом, способна объяснить значительную часть (более чем четырех пятых) всех вариаций в рассмотренных среднегодовых темпах прироста подушевого ВВП.

По нашим расчетам, более высокие темпы роста подушевого ВВП в очень немалой мере - *примерно на две пятых* - определялись более высоким показателем притока ПИИ, отнесенным к размеру ВВП страны. При этом это воздействие «очищено» (насколько это представилось возможным) от влияния ряда других немаловажных факторов, таких, например, как исходный уровень экономического развития страны и способность государства поддерживать правопорядок (по ряду весьма существенных его направлений).

Что касается изменения доли РС в общем мировом притоке ПИИ, то она, в зависимости от способа подсчета, увеличилась в последние тридцать с лишним лет многократно - в 3-4 раза (до 58-59%), причем опять же преимущественно (на две трети) за счет азиатских РС и НИС¹⁰. Это отчасти парадоксально, поскольку по некоторым распространенным (и, вероятно, далеко не совершенным) показателям инвестиционного климата многие быстрорастущие РС значительно отставали от РГ, явно замедливших темпы своего роста (в 2013 г. по легкости ведения бизнеса Индия занимала 134-е место среди 189 учтенных при составлении индекса стран мира; Индонезия - 120-е, КНР -

96-е, в то время как Япония - 27-е, Германия - 21-е и США - 4-е)¹¹.

Однако, как представляется, международные и национальные инвесторы принимают в расчет и другие немаловажные обстоятельства. *Инвестиционная привлекательность РС* состоит и в огромном, далеко не исчерпанном потенциале природных ресурсов, и весьма выгодном соотношении дешевизны и качества их рабочей силы (ее цена в среднем в 10-20 раз ниже, чем в странах Запада и Японии, а ее возросшая квалификация, измеренная, в частности, по среднему числу

лет обучения, лишь вдвое-втрое ниже, чем у последних), и возросших масштабах и относительно большей стабильности¹² роста их экономики, и в целом увеличившейся (в результате, в частности, повышения уровня управления экономикой) *эффективности капиталовложений*, которая, в среднем, по РС в полтора-два раза выше, чем в РГ¹³.

Ныне на развивающиеся, новоиндустриальные и переходные экономики приходится половина мирового экспорта высокотехнологичных товаров и 3/5 - промышленного производства, 2/3 глобальных инвестиций в основной капитал, а также около 2/5 мировых расходов на НИОКР и свыше 2/5 поданных в мире заявок на патенты¹⁴. При этом, как и в предыдущих сравнениях, на азиатские РС и НИС, составляющие примерно две трети численности населения всей группы РС (включая и переходные экономики), приходится 85-90% отмеченных достижений РС. Это свидетельствует о немалой конкурентоспособности и эффективности их экономик.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что КНР, об экономических успехах трудолюбивого народа которой говорится очень много, между прочим, стремительно наращивает конкурентные преиму-

щества самого что ни на есть высокого, *инновационного порядка*. Если в 2005-2009 гг. доля расходов на НИОКР в ВВП страны составляла 1.4-1.5%, то в 2013 г. она достигла уже 1.9% и, по прогнозам, в 2014 г. составит 2%, опережая, таким образом, Испанию и Италию (1.2-1.3%), Бразилию, Португалию и РФ (1.3-1.5%), Норвегию (1.7%), Великобританию (1.8%) и Канаду (1.9%), выходя на уровень Бельгии и Нидерландов (2.0-2.1% ВВП). При этом в 2013 г. в Китае абсолютные расходы на НИОКР, рассчитанные в ППС, оказались в 5-6

раз больше, чем в РФ, и даже выше, чем в Японии и Германии, вместе взятых, составив немногим менее трех пятых от уровня США, который, по имеющимся прогнозам, КНР достигнет, при прочих равных условиях, в 2022 г.¹⁵ Конечно, инвестиции в НИОКР - не есть еще сами инновации, но это - важнейший фактор их обеспечения.

2. Конкурентоспособность и эффективность экономики. Для РС, проводивших, в целом, взвешенную макроэкономическую политику, сумевших повысить норму расширенного накопления, диверсифицировать экспорт, характерно, что их рейтинг международной конкурентоспособности (по версии Всемирного экономического форума) оказались на десятки (в 2013 г. в Малайзии, Таиланде, Индии - на 18-32, в Китае, Индонезии, Вьетнаме - на 40-50) позиций выше тренда, сгенерированного по логарифму их подушевого дохода (см. *граф. 3*). Если в 2001 г. из тридцати наиболее конкурентоспособных стран мира на долю РС и НИС приходилась лишь одна пятая, то в 2013 г. - уже более трети¹⁶. *Все это говорит о немалом потенциале и в известной мере - эффективности развития быстро растущих стран Востока и Юга.*

Рассчитанная нами за 2000-е гг.

РС он тоже увеличился, но скромнее - соответственно, с менее 1/5 до 1/4 и менее 1/3²⁰.

За последние десятилетия, при всех имеющихся сбоях, пятых движениях и существенной среди РС²¹ дифференциации успехов (и неудач), они, в целом, достигли немалого прогресса не только в ускорении среднегодовых темпов прироста капиталовооруженности труда (в 1950-2013 гг. примерно в 5-6 раз по сравнению с 1900-1938 гг.), но и в развитии их человеческого фактора. В 1950-2010/2012 гг. средняя продолжительность предстоящей жизни от рождения увеличилась, в целом, почти вдвое (с 35-37 до 68-70 лет), а среднее число редуцированных лет обучения взрослого населения - более чем в пять раз²². При этом средний возраст населения в РС ныне примерно в полтора раза ниже, чем в РГ (соответственно, 28 лет и 43 года²³). Это говорит о том, что, в отличие от Японии и стран Запада, ряд РС уже имеет, а в ближайшие два-три десятилетия подавляющее большинство из них (за исключением, в частности, Китая, в котором уже сейчас средний возраст 36 лет) будет иметь *солидное конкурентное преимущество, определяемое демографическим дивидендом*²⁴. В странах, где выше коэффициент демографической нагрузки (КДН), будь то по причине сравнительно более высокой доли старого или, наоборот, молодого населения наблюдаются, как правило, более низкие темпы прироста подушевого ВВП.

По нашим расчетам, выполненным по нижеприведенной модели²⁵, в 1990-е - 2000-е гг. отста-

на 3 п.п.) почти на треть определялось более высоким в странах АЮС уровнем КДН, более чем на четверть - более низкой нормой капиталовложений и более чем на две пятых - более низкими в странах АЮС темпами роста экспорта товаров и услуг.

Весомым показателем макроэкономической и социально-культурной результативности РС можно считать то, что по *индексу человеческого развития (ИЧР)* эта группа, в целом, устойчиво подтягивалась к РГ - с одной пятой в 1950 г. до трети в 1980 г. и свыше двух пятых - к 2013 г.²⁷ Ряд азиатских НИС и наиболее передовых регионов Китая обгоняют, в целом, страны Запада по показателям IQ и уровню математической подготовки учащихся²⁸.

Если в странах Запада и Японии *среднегодовой темп прироста изменения абсолютной величины сдвигов в отраслевой структуре занятости* эволюционировал, в целом, достаточно плавно - с 0.4% в 1800-1950 гг. до 0.9% в 1950-1980 гг. и 1.0% в 1980-2010 гг., то, в целом, по РС рассматриваемый показатель, характеризующий в определенной мере динамику их модернизации, двигался вперед спуртообразно: соответственно, с 0.1% до 0.5% и 1.2%. В РГ, в которых, в отличие от РС, разрыв между макроотраслями в капиталовооруженности и производительности меньше, чем в прошлом, вклад эффекта межотраслевого перемещения занятости в приросте производительности труда сократился более чем вдвое (с 10-12% в 1950-1980 гг. до 3-4% в 1980-2010 гг.), в то время как в целом по РС он оказался (а) существенно выше, чем в среднем

тилетия по *среднегодовым темпам прироста совокупной факторной производительности (СФП)* примерно вдвое, РС, вследствие более низкого качества их инвестиционного климата, институтов и технологий, в среднем втрое отставали от РГ по вкладу СФП в прирост ВВП и в 3-7 раз по ее уровню³⁰. Хотя после начала глобального кризиса (в 2008-2013 гг.) среднегодовые темпы прироста ВВП в целом по РГ оказались в 8-9 раз (!) ниже, чем в среднем по РС (соответственно, 0.6 и 5%) и втрое по темпам прироста СФП (0.5-0.6% и 1.6%), вклад СФП в прирост ВВП в странах экономического авангарда достигал примерно 9/10, а по РС - трети (см. *граф.* 4).

3. Противоречия и перспективы развития. КНР в 2013 г. по ВВП в ППС 2005 г. достигла 4/5 (а по предварительным результатам обследований в ППС 2011 г. - уже свыше 9/10) уровня США³¹. Тем не менее, Китай все еще примерно втрое отстает от США (а Индия Японии - вдвое) по *размеру производительного богатства*³².

Думается, в целом по группе РС нельзя исключать возможности сохранения *наметившейся тенденции к снижению среднегодовых темпов их экономического роста* (с середины 2000-х по 2011-2013 гг. примерно на две пятых, в т.ч. по КНР - более чем на треть, по Индии - вдвое³³), по крайней мере, в среднесрочной перспективе в силу ряда обстоятельств.

Обозначившееся с прошлого года ужесточение американскими денежными властями политики т.н. «количественного смягчения» вызвало *отток капитала из РС*, спровоцировав в ряде из них (Индия, Турция, Таиланд и др.) *усугубление макроэкономических дисбалансов*. В КНР, которая в течение последнего пятилетия пыталась преодолеть ряд кризисных явлений в своей экономике, в т.ч. путем кредитной накачки, *общий долг страны по отношению к ее ВВП* вырос почти вдвое - до 230%³⁴. Вследствие относительного удорожания рабочей силы в Китае и некоторых других РС и, напротив, ее удешевления в РГ, а также замедления роста цен на энергоресурсы, повышения в ряде стран Запада степени самообеспеченности в

$$Y\text{PGR}_i = 0.44 - 2.48 \cdot D_i + 0.07 \cdot M_i + 0.29 \cdot X\text{GR}_i, \\ (p=0.018) \quad (p=0.031) \quad (p=0.000)$$

$$R^2\text{adjusted} = 0.734, N = 43, L = 1990-2010$$

где $Y\text{PGR}_i$ и $X\text{GR}_i$ - среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП и экспорта страны (i), M_i - доля капиталовложений в ВВП, D_i - доля в общей численности населения страны людей в возрасте до 15 и старше 64 лет. Судя по данным, приведенным в скобках, все основные параметры статистически значимы (на уровне менее 4%), скорректированный показатель детерминации весьма высок. Модель рассчитана по 43 развивающимся странам, по которым удалось собрать более или менее надежные и сопоставимые данные.

вание Африки южнее Сахары (АЮС)²⁶ от стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии по среднегодовым темпам прироста подушевого ВВП (примерно

по РГ; (б) увеличился более чем в полтора раза - соответственно, с 16-18 до 28-30%²⁹.

Превосходя, в целом, РГ в последние три с небольшим деся-

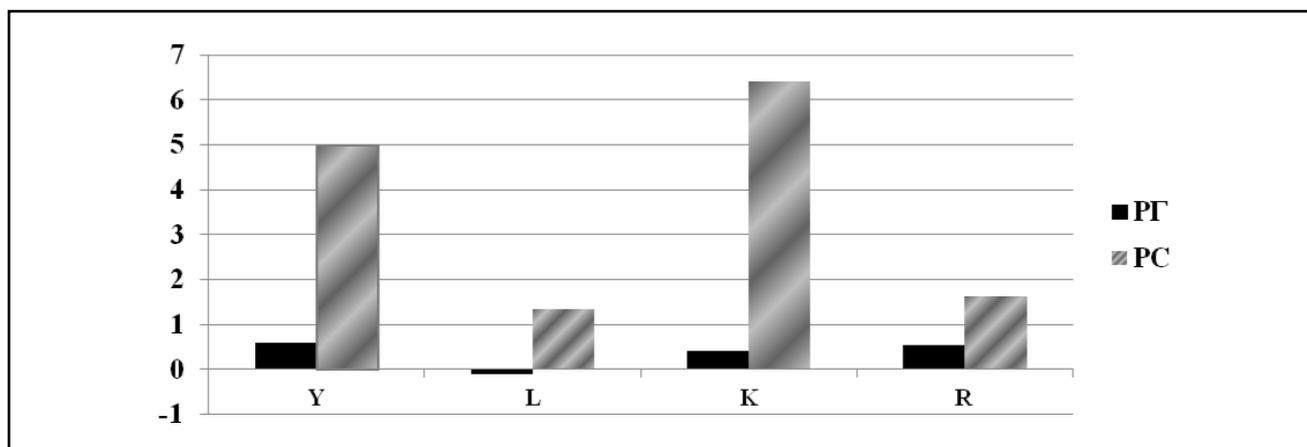

График 4. Среднегодовые темпы прироста ВВП и его важнейших факторов в развитых государствах (РГ) и развивающихся странах (РС) в 2008-2013 гг., %.

Примечание: 1. Y, L, K, R означают, соответственно, среднегодовые темпы прироста ВВП, численности занятого населения, основного капитала и совокупной факторной производительности (СФП).

2. Расчет темпа прироста СФП исчислен по формуле: $R = Y - 6 \cdot L - (1-6) \cdot K$. Эластичности роста ВВП по труду (6) и капиталу (1-6) взяты равными по РГ 0.7 и 0.3, по РС 0.6 и 0.4.

Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 242-244, 246-248; ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014. P. 93, 97; UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. New York, 2014. P. 153-156; The IMF. World Economic Outlook, 2013 October. Washington, D.C., 2013. P. 155; Мельянец В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-е - 2000-е гг.). М., 2009. С. 182-183, 208-209.

них³⁵, появилась тенденция к возвращению ряда производств в РГ и реиндустриализации их экономики на более высокой технологической основе.

Следует уточнить, что существенное продвижение по пути догоняющего развития обнаружилось в последние десятилетия лишь в нескольких десятках из (полу)периферийных стран (хотя некоторые из них - весьма крупные, такие как Китай, Индия, Индонезия)³⁶. При этом не менее трех-четырёх десятков стран Юга - это, увы, т.н. «несостоявшиеся государства» (“failed states”), имеющие особо острые проблемы и неразвитые социально-политические институты³⁷. К тому же абсолютный разрыв в уровне подушевого ВВП по отношению к РГ за последние три-четыре десятилетия увеличился, в целом, для всей группы РС³⁸, в т.ч. для сравнительно быстро растущих Китая и Индии.

К числу негативных экстерналий современного экономического роста можно отнести потери, связанные с истощением природных ресурсов и загрязнением среды обитания, которые оценивались в 2000-е гг. в 3-4% мирового ВВП. При этом если в РГ этот по-

казатель был эквивалентен 1-2% их ВВП, то для РС он был, в среднем, в 5-7 раз больше (8-10%, достигая по Африке южнее Сахары 13-14% их ВВП)³⁹. По показателям загрязнения воздуха Индия занимает 174-е, а Китай - 176-е место среди 178 учтенных в обследовании стран мира⁴⁰.

Экономический рост в РС, происходящий в обстановке высокого и растущего уровня неравенства доходов⁴¹, не способствует быстрой ликвидации бедности. Хотя численность критически бедных людей (дневное потребление в расчете на душу населения менее \$1.25 в ППС 2005 г.) в целом по РС в 1981-2010 гг. сократилась на две пятых (преимущественно за счет КНР), в Африке южнее Сахары она практически удвоилась. Доля нищих среди жителей РС за этот период сократилась в два с половиной раза (с 52-53% до 20-21%), однако при этом общее число нищих все еще сопоставимо с населением одной из крупнейших стран мира - Индии (1.2 млрд). Если заниженный критерий удвоить до \$2.5, окажется, что прогресс в целом по РС все же есть, ибо доля критически бедных, по имеющимся

данным, в 1990-2010 гг. уменьшилась почти на треть, но к началу текущего десятилетия все еще составляла половину⁴².

В целом же, несмотря на отмеченные экономические, экологические, социальные и достаточно острые политические проблемы, переживаемые РС (включая восстания масс против коррумпированных режимов), складывается впечатление, что немалое число этих стран, в которых сосредоточена большая часть населения стран Востока и Юга, достаточно решительно проводят реформы и улучшая институты, вступило на путь современного экономического роста, демонстрируя темпы роста производительности и показатели международной конкурентоспособности, находящиеся выше линии тренда, определяемой уровнем их душевых доходов. Поэтому, если не в близкой перспективе сохранит свой смысл такой показатель, как ВВП, не исключено, что, согласно недавно сделанным прогнозам, в его общемировом объеме доля современных РС может повыситься до 3/5 к началу/в первой половине 2020-х гг. и до 3/4 к середине нынешнего столетия⁴³.

¹ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.). М., 2009. Ч. 1. (*Meliyantseva V.A. Razvitye i razvivayushchiesya strany v epokhu peremen.* М., 2009, part 1) (in Russian); *он же.* Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 22-23.

² Если специально не оговорено в тексте, то эта совокупность стран, как это сейчас все чаще практикуется рядом международных организаций, включает и переходные экономики.

³ См.: Фитуми Л.Л. Дифференциация развивающихся стран: валютно-финансовые аспекты // *Азия и Африка сегодня.* 2012, № 5, 6. (*Fitumi L.L. Differentsiatsiya razvivayushchikhsya stran // Azia i Afrika Segodnya.* 2012, № 5, 6) (in Russian)

⁴ См.: Мельянцева В.А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000.

⁵ См.: Акимов А.В. Мировой кризис: устойчивость экономик и перспективы развития // *Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеким Западом.* М., 2011; Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009; Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010; Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010; Маляров О.В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели. Т. 1-2. М., 2011; Медовой А.И., Галищева Н.В. Экономика Индии. М., 2009; Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // *Мировая экономика и международные отношения.* 2007. № 9; Потатов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011; Фридман Л.А., Кармурзов Р. Проблемы международных экономических сопоставлений // *Россия XXI.* 2011. № 3, 4; Эльянов А.Я. Глобализация и развитие // *Мировая экономика и международные отношения.* 2012. № 11.

⁶ При подсчете на базе ППС 2011 г., материалы по которым в предварительном порядке были опубликованы ВВ в конце апреля 2014 г., получается, что РС превосходят РГ по доле в мировом ВВП уже на четверть (см. примеч. к таблице).

⁷ Рассчитано по источникам к таблице.

⁸ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 318; 2013. P. 94.

⁹ См.: Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети // *Восточная аналитика.* Ежегодник 2012. М., 2012.

¹⁰ Рассчитано по источникам к таблице.

¹¹ Справедливости ради подчеркнем, что азиатские НИС, сумевшие значительно активизировать инвестиционный процесс в своих экономиках, оказались среди мировых лидеров по показателям инвестиционного климата: в 2013 г. Сингапур и Гонконг, соответственно, на 1-м и 2-м местах, Республика Корея - на 7-м, Тайвань - на 16-м (см.: The World Bank. Doing Business, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 3).

¹² По данным ВВ, *показатель нестабильности (стандартного отклонения) темпов прироста ВВП в расчете на душу населения*, в целом, по группе бедных и среднедоходных стран уменьшился в 2000-е по сравнению с 1990-ми гг. более чем на четверть, оказавшись в результате на 1/10 ниже, чем в среднем по странам с высокими доходами на душу населения (см.: The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 303).

¹³ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны... С. 204, 206; *он же.* Анализ важнейших трендов... С. 20-21.

¹⁴ Рассчитано по источникам к таблице.

¹⁵ Составлено и рассчитано по: 2014 Global R&D Funding Forecast. December 2013 - www.rdmag.com. P. 7; Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 13.12.2013 - http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html.

¹⁶ См.: The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2001-2002. P. 15; 2013-2014. P. 15.

¹⁷ Рассчитано по источникам к таблице.

¹⁸ См. Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны... С. 104-105, 204.

¹⁹ Предварительные расчеты и оценки показывают, что при исчислении в ППС разрыв в пользу РГ будет в целом выше.

²⁰ Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов... С. 19-21 и источникам к таблице.

²¹ Здесь расчеты сделаны без стран с переходной экономикой.

²² Рассчитано по: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 145. (*Meliyantseva V.A. Vostok i Zapad vo vtorem tysyacheletii.* М., 1996) (in Russian); *он же.* Развитые и развивающиеся страны... С. 130; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 88; World Development Report, 2014. P. 296-297.

²³ Рассчитано по: Median Age (Years) // The World Factbook, 2014 - <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2177.html>

²⁴ О роли этого фактора в РС см.: Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. М., 2010. (*Abramova I.O. Naselenie Afriki v novoi globalnoi ekonomike.* М., 2010) (in Russian)

²⁵ Исчислено по: The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 42-44, 80-82; 2012. P. 42-44, 214-216, 242-244, 246-248.

²⁶ Об успехах и проблемах Африки см.: Фитуми Л.Л. Африканский гамбит // Независимая газета. 14.02.2014.

²⁷ Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов... С. 9-10 и источникам к таблице.

²⁸ См.: The WEF. The Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013. P. 141, 209, 285, 453, 517, 521; Time for a Ceasefire // The Economist. 01.02.2014 - <http://www.economist.com/news/international/21595476-technology-and-fresh-ideas-are-replacing-classroom-drill-and-helping-pupils-learn-time>.

²⁹ Расчеты произведены с использованием следующей формулы:

$$DY/L = \alpha_0 \cdot D(Y_i/L_i) + \alpha_1 / \alpha_0 \cdot D(L_i/L_0) + D(L_i/L) \cdot D(Y_i/L_i)$$
 где Y/L , Y_i/L_i , Y_{i0}/L_{i0} - производительность труда, в т.ч. в i -й отрасли и в базовом периоде;

L_i/L , L_{i0}/L_0 - доля i -й отрасли в совокупной занятости, в т.ч. в базовом периоде. Первая компонента - эффект суммарного роста производительности труда по отраслям экономики, вторая компонента - эффект межотраслевого перемещения рабочей силы, третья компонента - совместный эффект производительности и перемещения рабочей силы. Исчислено по: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов... С. 17 и источникам к таблице.

³⁰ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны... С. 144; *он же.* Анализ важнейших трендов... С. 25-26.

³¹ Если учесть опубликованные в конце апреля 2014 г. предварительные результаты последнего раунда международного сравнения доходов стран мира на базе ППС 2011 г., а также индексы роста их ВВП, получается, что в 2013 г. Китай мог достичь уже примерно 93-95% объема этого показателя США и, вполне возможно, в текущем или следующем году превзойдет его (см.: The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Economies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 34-38; The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2014. April. P. 180, 184).

³² См.: Мельянцева В.А. Страны Запада, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития. Часть 2 // *Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение.* 2013. № 3. С. 10.

³³ См.: IMF. World Economic Outlook, 2013, October. P. 153, 157.

³⁴ См.: Scharma R. China's Debt-Fueled Boom Is in Danger of Turning to Bust // The Financial Times. 27.01.2014 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfcb0568-8749-11e3-9c5c-00144feab7de.html#axzz2rdKiTVJv>.

³⁵ См.: The Petrostate of America // The Economist. 15.02.2014 - <http://www.economist.com/news/leaders/21596521-energy-boom-good-america-and-world-it-would-be-nice-if-barack-obama-helped>.

³⁶ См.: Мельянцева В.А. Уточнение контуров мирового экономического развития. Дискуссия «мировая экономика: время переоценки?» // *Восток/Oriens.* 2012. № 2. С. 91.

³⁷ The Fund for Peace. The Failed States Index, 2013 - <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013-sortable>. См. также: Абрамова И.О., Фитуми Л.Л., Сатуцков А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.

³⁸ См.: Мельянцева В.А. Страны Запада, Востока и Россия... С. 8.

³⁹ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2003. P. 176; 2012. P. 256.

⁴⁰ Air Quality. Environmental Performance Index. 2014 - <http://epi.yale.edu/epi/issue-ranking/air-quality>.

⁴¹ См.: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 34. (*Meliyantseva V.A. Analiz vazhneishikh trendov globalnogo ekonomicheskogo rosta.* М., 2013) (in Russian)

⁴² Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 72; 2013. P. 31; World Development Report, 2014. P. 303. В ближайшее время должны быть опубликованы скорректированные показатели доли бедного населения в РС на базе новых ППС 2011 г. Но при этом есть основания ожидать, что основные отмеченные тенденции в динамике ее изменения сохраняют свою силу.

⁴³ См.: ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011; OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012; The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.